

Пройдя второй тур тестирования и получив похвалу от экзаменаторов за железную волю, Чжоу Бай мгновенно стал объектом восхищения и внимания многих кандидатов.

Сам Чжоу Бай направился в экзаменационную комнату для третьего раунда теста с помощью Цзин Сю, по пути мысленно крича Кристине:

— Эй, ты, дохлая кошка, ты что-то знала перед экзаменом?

— Я всего лишь маленькая кошечка, — Кристина мурлыкнула: — Я ничего не знаю о совершенствовании.

— Тогда почему ты тогда смеялась? И разве ты не говорила, что тебе знакомо это место?

— Это место выглядит очень знакомым, — Кристина пробормотала: — Мне кажется, что я здесь уже жила. Пройди вперёд и поверни направо, там должна быть столовая и, по-моему, там довольно вкусная еда.

Повернув направо и посмотрев на мусорную свалку перед собой, Кристина смущённо сказала:

— Нет, может быть, я неправильно запомнила?

Чжоу Бай скривил губы. Это не первый раз, когда эта глупая кошка проявляет ненадёжность. Он решил слушать только треть от её слов.

Цзин Сю с сомнением спросила:

— Брат Чжоу, ты что-то ищешь?

— Нет-нет, пойдём быстрее, нельзя опоздать.

Местом проведения третьего тура экзамена стала огромная крытая аудитория, в которой было аккуратно расставлено 1200 мест.

В конце аудитории, скрестив ноги в воздухе, сидели в общей сложности пять экзаменаторов. Один из них был не кто иной, как экзаменатор Чжоу Бая из предыдущей теста, Люй Чунъян.

Старик в центре потрогал свою бороду, посмотрел на 1200 кандидатов перед собой, улыбнулся и сказал:

— Я рад видеть всех вас здесь. Я заместитель директора даосской школы Дунхуа — Чжао Шоуи и один из пяти судей этого третьего экзамена.

Чжао Шоуи с добрым лицом посмотрел на 1200 присутствующих кандидатов. В его глазах эти люди — будущее человечества и опора на десятилетия вперёд.

Он взмахнул рукой, и в пустоте медленно развернулся свиток.

Как только присутствующие кандидаты увидели содержимое свитка, все они погрузились в раздумья.

В этот момент им показалось, что они увидели что-то на свитке, но в тоже время, казалось, они ничего не видели.

Таинственное и неопишуемое чувство взорвалось в их сердцах, заставив онеметь кожу головы, но, казалось, оттуда хлынуло бесчисленное множество вдохновений.

В то же время Чжао Шоуи громко сказал:

— Последнее испытание позволило каждому ознакомиться на практике с тремя основными правилами культивирования. Первое из них — не смотреть на Небесное Дао. Знаете, почему?

Лысый молодой человек сказал:

— Сто двадцать лет назад Небесное Дао было искажено, а Духовная Энергия загрязнена. Небесное Дао, которое изначально было трудно описать словами и можно было описать только в общих чертах, стало выделять большое количество информации, которую можно было прочесть и понять напрямую. Небесное Дао перестало быть таким неуловимым, а стало осязаемым, бесконечным знанием, которое можно точно описать словами. Но эти знания содержат много искажённой, злой и развращённой информации. Простое чтение заставит смертных сходить с ума. Даже если это культиваторы, читать напрямую крайне опасно. Поэтому основные секты совместно основали даосские школы и заблокировали всю информацию, исходящую из Небесного Дао, и собрали её в тексты, которые обычные люди могут безопасно понимать и читать. Тогда Цинцзин Саньжэнь выдвинул три правила развития Дао. Первое — не смотреть прямо на Небесное Дао.

Услышав, что сказал лысый парень, Чжоу Бай задумался.

Чжао Шоуи на сцене кивнул и сказал:

— Верно. Из-за опасности столкнуться с Небесным Дао различные секты создали свои методы сохранения и интерпретации информации. И на своей Карте Кражи Небес я записал толкования предков, собранных на протяжении веков, об искажении Небесного Дао, — говоря об этом, Чжао Шоуи улыбнулся: — Однако это всё ещё слишком опасно для вас, поэтому я не позволю вам увидеть содержание напрямую. То, что вы увидите сейчас, будет неуловимой и неопишуемой природой оригинального Небесного Дао.

Глядя на Карту Кражи Небес, Чжоу Бай почувствовал, будто что-то осознал, словно что-то промелькнуло у него в голове, но было трудно это написать или рассказать об этом словами.

Если уж говорить об этом, то это настолько загадочно, что трудно описать.

Чжао Шоуи указал на Карту Кражи Небес и сказал:

— В третьем раунде тест проводится на понимание самосовершенствования, поэтому найдите место, где можно сесть, посмотрите на карту и запишите то, что вы увидели, в свой лист ответов. Мы будем лично оценивать каждый ответ.

Пока он говорил, позади Чжао Шоуи загорелся большой экран, на котором были имена бесчисленных кандидатов, и их соответствующие данные.

— Помимо этого балла, ваши выступления на первых двух тестах также будут отмечены баллами. Включая первоначальное значение Ауры, изменения в дистанции бега, скорости, ускорении и замедлении будут преобразованы в различные баллы в соответствии с определёнными правилами. Сумма баллов за эти три теста и есть ваш окончательный результат. Лучшие 600 учеников смогут пройти вступительный экзамен и стать новой группой учеников даосской школы Дунхуа. Тогда...давайте начнём.

Каждый кандидат садился отдельно. Цзин Сю выглядела расслабленной. Она посмотрела на Чжоу Бая рядом и сказала:

— Брат Чжоу, не волнуйся. С твоими результатами на первых двух тестах, даже если ты не преуспеешь в этом, тебя обязательно примут.

Чжоу Бай с расстроенным лицом посмотрел на Карту Кражи Небес, затем повернулся и увидел, что некоторые кандидаты вокруг него уже пишут, некоторые думают, и только он один находится в состоянии ступора.

Кристина громко рассмеялась и сказала:

— Люди усердно учатся и практикуются, и они понимают знания, которые сами и взращивают. В процессе совершенствования, даже если нет вхождения в Дао (прогресс культивирования 0%), естественно, возникает некоторое понимание Небесного Дао. И эта Карта Кражи Небес всеобъемлющая, они могут более или менее что-то понять, и каждый увидит разную информацию. Может быть, это метод дыхания, способ тренировки, боксёрское кунг-фу, принцип ясности и мутности, различие между инь и ян... Но ты только добавлял Энергию Ауры через систему, и твои единственные знания заключаются в тридцати шести способах лежания на диване. Ха-ха-ха-ха...

Услышав насмешки Кристины, Чжоу Бай нахмурил брови.

— Заткнись, ты мешаешь моему просветлению.

— Просветлению? — Кристина рассмеялась ещё более самодовольно: — Какое ещё у тебя просветление? Хочешь, я тебе помогу? Я посмотрю на эту карту, у меня есть немного просветления. Если ты будешь меня умолять, я расскажу тебе.

— Просить тебя? — глаза Чжоу Бая загорелись, и он внезапно сказал: — Я покажу тебе, что такое Небесное Дао.

Чжоу Бай подумал, что в любом случае его результаты в первых двух раундах были настолько хороши, что даже если он будет писать случайные слова, он не должен быть настолько невезучим, чтобы попасть в число шестисот выбывших.

И если говорить о том, что написать можно всё, что угодно, то не означает ли это, что должна быть базовая оценка, чтобы ни было написано?

При мысли об этом сердце Чжоу Бая ёкнуло, и он начал писать.

Кристина улыбнулась и посмотрела, что Чжоу Бай пишет, но в следующий момент была шокирована.

Дао, по которому можно пройти, не является Вечным Дао.

<http://tl.rulate.ru/book/98304/3326217>